Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Маникюр с продолжением

Бывшая жена у меня была помешана на всякой косметологической поебени и в свои неполные тридцать лет жутко боялась старения, хотя и выглядела девочкой, только что покинувшей стены школы. Единственное, что её выгодно отличало от школьницы, это внушительных размеров грудь, хотя и школьницы нынче порой одарены природой более щедро, чем их мамы в школьную пору.
Бывшая жена жутко переживала за судьбу моих "пяточек" и могутных дланей, поэтому по прибытии с вахты тотчас же отправляла на всяческие процедуры, целью которых было очеловечить мой одичавший облик. На волне этого помешательства меня занесло в гости к мастерице маникюра Алле.
Мне откровенно нравилась роль падишаха, когда юная(хотя пора юности у Аллы миновала довольно давно)дева кротко облагораживала мои ноги, умащивала их кремами и маслами. Это священнодействие каждый раз будило во мне фантазии самого непристойного содержания, попутно будя сильнейший стояк, который я не очень успешно пытался спрятать. Эти фантазии я реализовывал уже дома, люто трахая жену, которая ещё не успела стать бывшей.
В скором времени произошёл ожидаемый развод, который в прочем не помешал мне трахать бывшую жену, забыв при этом о всякой поебени вроде посткоитальных обнимашек и долгих уговоров. Всё стало намного проще. Под благовидным предлогом явиться пред очами благоверной, затащить её в спальню, не взирая на вялый протест, быстро избавить от одежды себя и её(к слову, к моим визитам она стала готовиться более осмотрительно, после того, как я разорвал на ней трусики и маечку, правда мною же и подаренные), тщательнейшим образом посредством виртуознейшего кунилингуса увлажнить ея чресла, поставить раком и долбить, как паровой молот, её истекающую соками пиздёнку, вероломно вставив в маленькую аккуратную попку палец, с удовлетворением наблюдать череду оргазмов и, вдоволь натрахавшись, залить спермой мордашку, рот, сиськи, волосы, выдавить остатки спермы на язык, отдышавшись и оправившись от схватки отправиться восвояси.
Но сейчас хочется рассказать всё – таки об Алле и наших совместных сексуальных экзерсисах, хотя и секс с Татьяной занял достойное место в моей жизни и несомненно заслуживает подробнейшего описания.

После продолжительной и очень напряжённой вахты в 45 дней, на протяжении которой я удостоил местное женское народонаселение своим вниманием от силы три раза, герой вернулся домой сильно уставшим, сильно недоспавшим и ещё более сильно недопереспавшим. Проспав почти сутки, проснулся более – менее отдохнувшим и сразу же на первый план вылезла тема секса. Ебаться хотелось до скрежета зубовного, до боли в яйцах и пульсаций в простате. Запас семени кружил голову и разрывал яйца, а на горизонте пока не светило ни одной приятной задницы. Ещё больше меня раззадорила парикмахерша Валентина, в процессе стрижки неоднократно касавшаяся меня своим бюстом и помывшая мне голову так, что мне чуть не пришлось стирать трусы. Порно во всех его проявлениях уже не помогало, к услугам женщин с низкой социальной ответственностью я не обращался принципиально. Поэтому я положился на тиндер и прочие приложения и закинул

виртуальные сети в мутные воды большого города и в ожидании поклёвки отправился к Алле. У Аллы назначено было на 7 вечера, сразу после я собирался посетить какой – нибудь бар, где, в случае неудачной интернет – рыбалки, рассчитывал поохотиться на девушек, которых вечер пятницы и алкоголь делают куда более сговорчивыми и восприимчивыми к грубой лести. Потому помывшись – побрившись – надушившись, сменив бельё и носки устремился к Аллочке, чтобы она сделала мне красиво.

Устроившись в удобном кресле, откинулся, расслабился и приготовился получать удовольствие. Аллочка, как всегда щебетала и суетилась, порхала бабочкой, готовя всё необходимое, пока мои ноги отмокали в горячей ванне. Я к её щебетанию относился как к приятному белому шуму, сидел, внимал в полуха, чтоб при необходимости поддержать разговор. Выдержав положенное время, Аллочка наконец – то начала. Склонившись к моим ногам, моя маленькая фея невольно позволила заглянуть в вырез её маечки, под которой, как оказалось, лифчика не имелось. Мне даже показалось, что я разглядел темно – коричневый ореол соска. Алла щебеча вертелась и так и эдак, а я уже не мог оторвать глаз от приятных выпуклостей, спрятанных под тканью, от слегка выпирающих сосочков, от изящных рук с тонкими пальцами.
Алла, моя трудолюбивая пчёлка, сославшись на жажду, испросила дозволения сходить за водой. Я великодушно разрешил и, как только она вышла за дверь, расстегнул ширинку и наконец – то освободил окаменевший хуй из тесного плена, прикрыл его сверху полотенцем и стал дожидаться объекта вожделения. Сделав пару глотков чая, Алла отставила кружку в сторону и вновь занялась моими ногами, хотя у меня на неё теперь были совсем другие планы. Дождавшись подходящего момента, я наклонился вперёд и схватил Аллу за волосы на затылке, скинул полотенце и начал тянуть к себе. Мой маневр стал для Аллы полной неожиданностью, поэтому она практически упала на меня, уткнувшись носом в мою промежность в непосредственной близости от члена. Ещё не понимая своего нынешнего положения, женщина пыталась оказать сопротивление, упёрлась руками в подлокотники кресла и попыталась оттолкнуться от меня, но я держал крепко. Алла продолжала сопротивление ровно до третьей звонкой пощёчины, которую я не колеблясь отвесил, (Когда яйца звенят не до сантиментов, знаете ли)после чего покорилась и положила голову на меня. Я, оттянув тонкую кожу, обнажил головку члена и начал водить ею по лицу Аллочки, размазывая обильно выделившуюся смазку по щекам, губам, векам, дал вдохнуть "хуёвого" аромата, затем начал тыкаться членом в плотно сжатые губы так и не пожелавшие распахнуться навстречу дорогому гостю. Пришлось опять напоминать расстановку сил, благо ладонь моя лежала на маленьком аккуратном ушке, а уж как сделать по – настоящему больно я знал, умел и не стеснялся этими навыками пользоваться. Крутанув ушко, злым голосом приказал открыть рот и глаза. Как только рот распахнулся, я повернул девичью голову, насадил её на свой член и надавил обеими руками на затылок, запихивая всё, чем меня наградила природа, в узкое горло. Держал до последнего, пока Алла не начала задыхаться, потом отпустил. Член выскочил изо рта, освободив дыхательные пути, и я услышал мольбу:
– Славочка, пожалуйста, не надо. Умоляю тебя!!!
– Надо, Алла, надо. Очень надо. Пиздец как надо.
– Ну пожалуйста. – вновь взмолила.

– Чем лучше ты будешь стараться, тем быстрее это закончится. Так что продолжай. Или я сделаю всё сам. Но для тебя это будет больнее.
Я мог быть чертовски убедительным, поэтому Алла решила, что раз ебли не избежать, то надо постараться сделать её максимально комфортной. Убрала тазик с водой, в который чуть не окунулась, закрыла дверь, задёрнула жалюзи, раздвинула подножки кресла, подложила себе под колени мягкую подушку, опустилась передо мной на колени и, прежде чем приступить к минету, прошептала, потупив взор:
– Пожалуйста, только не делай мне больно.
– Я постараюсь. А теперь соси!
Видимо опыт сосания хуёв у Аллы был скудный, потому как сосала она как – то вяло, неуверенно, без энтузиазма и мне постоянно приходилось её подбадривать и направлять. В итоге, устав от нерадивости ученицы, решил обучать её не советом, а практикой. Для этого мне пришлось покинуть удобное кресло, повернуть ебомую вслед за собой, завернуть ей руки за спину и связать ремнём. Закончив с подготовкой, я решил наконец – то разглядеть грудь, фрагменты которой так пытливо исследовали мои глаза. Чуть приспустив маечку я извлёк на свет двух достойных представительниц славного рода сисек. Не удержался и присев взял сосок в рот, пососал, чуть прикусил, потом то же самое проделал со вторым. Судя по задорно торчащим соскам, девочка была изрядно возбуждена, но стоило найти более веское доказательство. Расстегнув джинсы на Алле, стянул их вместе с трусиками(милые такие, в горошек), запустил руку ей между ног, провёл пальцем между губок, засунул палец в пиздёнку. Алла застонала и раздвинула ноги настолько широко насколько было возможно. Пальцы погрузились в мягкую влажную горячую неизвестность. Потрахав пальцами и потеребив соски добился сдавленного стона и судорог оргазма, Алла обессиленно уронила голову мне на плечо, пиздатый сок тёк по моей руке на трусики и джинсы, мой член упёршийся в коленку новоиспечённой шлюхи истекал смазкой, оставив влажное липкое пятно на ткани джинсов. Повернув её лицо к себе, страстно и протяжно поцеловал, ощущая языком её язык, а пальцами ощущая пульсации её пиздёнки.
Достал пальцы, с наслаждением обнюхал, поднёс к лицу Аллы, засунул пальцы ей в рот. Она тут же начала их сосать, облизывая свой сок с моих пальцев. Я, поднявшись с колен, нацелил хуй в рыжую кудрявую голову, похлопал им по щекам, поводил по лицу, сунул хуй в рот, потом положив одну руку на затылок, а вторую под горло, сделал полшага назад, увлекая орально насаженную за собой. Потеряв равновесие, Аллочка насадившись горлом на хуй, упёрлась лицом в мой лобок.
Я активно задвигал тазом, яйца шлёпали девочке по подбородку, горловая ебля сопровождалась хлюпающими и урчащими звуками, потоками слёз и фонтанами слюны. Заглянув в наполненные слезами, жалобные глаза, решил таки сжалиться и за волосы стащил растерзанный рот с горделиво вздымающегося хуя, блестящего от слюны, красного, с набухшими венами.
Развязав руки, я, как истинный джентельмен, помог даме подняться с колен, правда, имея в планах в скором времени поставить её раком. Потом опустился на колени, так что слегка волосатый лобок очутился перед моим лицом, на волосках искрились капельки смазки, разгорячённая пизда пахла волнюще и зовуще.
Снял с Аллы обувь, носочки, стянул джинсы вместе с трусиками, терпко пахнущими блядством и еблей, стянул маечку, замер, наслаждаясь зрелищем, разделся сам. Подал руку,

приглашая на партию горизонтального танго. Подняв её руку в своей, показал, что хотел бы, чтобы она показала себя, что тотчас же было исполнено. Медленно поворачиваясь, Алла показывала мне себя всю. Смуглая кожа, аккуратная грудь с торчащими сосками, аппетитная задница, плоский животик, стройные ножки, изящные ручки... Бриллиант, стыдливо прячущийся под одеждой... Приглащающим жестом указал на стол. Алла уселась на край стола. Я поднял её ножки, чуть раздвинул, открывая доступ к самому сладкому, впился поцелуем в межножье, целовал, лизал, ласкал пальцами пиздёнку, постепенно подбираясь к звёздочке ануса. Лёгкими касаниями языка и визуальным осмотром обследовал её и пришёл к выводу, что скорее всего, эта попка прожила довольно скучную жизнь и ещё не познала сладкой анальной ебли, либо знала её недостаточно. Это досадное упущение я намеревался исправить в ближайшее время, но для максимально комфортной анальной дефлорации необходимо было размягчить тело Аллы, превратить его в податливую глину, ну а уж потом эту глину замесить. Лучшего, чем проникновенная вкусная ебля и множество оргазмов, способа размягчения природа не придумала. Поэтому после очередного аллочкиного оргазма, доставленного моим языком и пальцами, я положил её стройные ножки себе на плечи, раздвинул пальцами губки, полюбовался на розовую мякоть и одним махом засадил так, что Алла вскрикнула. Пришло время показать своё мастерство и я без колебаний и промедлений воспользовался такой шикарной возможностью. Ебал виртуозно и вдохновенно, меняя угол, интенсивность и глубину атаки, ласкал груди, покусывал и посасывал пальчики ножек. Алла сперва пыталась сдерживать стоны, но вскоре сдалась и вскоре голосила в полный голос:
– Ой, ой, мамочка. Хорошо. Еби, еби, ебиии.
Ну как я мог отказать...
Ебал и ебал, изредка останавливался чтобы отдышаться и тогда Алла, упираясь ножками мне в спину сама лихо насаживалась на мой хуй. По лужице, натёкшей из пизды Аллы на стол, я пришёл к экспертному мнению, что теперь её задница максимально расслаблена и примет мой бур с минимальными потерями.
Поэтому извлёк оный из недр разрешённых дабы погрузить в недра не столь часто посещаемые, а от того ещё более желаемые. Алла жалобно – капризно застонала, демонстрируя сожаление по поводу враз опустевшей пизды, но её сожаления и переживания были мне, как всегда, до только что покинутого моим хуем места. Перевернул, уложил на живот, раздвинул ногами её ноги, раздвинул руками отсвечивающие в лунном свете идеальные полушария ягодиц. Поискал глазами чем бы смазать замочную скважину задних дверей и ключ. Благо кремов было предостаточно, логично выбрал крем с запахом шоколада... Шоколадный крем для шоколадного глазика со сливочной, в скором времени, начинкой. Смазал кончик дозатора слюной и ввёл в анус, который оказывал вялое сопротивление. Да и хуле сопротивляться, если глава и арьегард были атакованы и без сожаления сдались. Несколько нажатий на дозатор и достаточная порция крема оказывается в анальных аллиных глубинах. Вытаскиваю дозатор, анус сжимается, выталкивая излишки крема. Порция крема отправляется на залупу, залупа прижимается к анусу.
– Нет!Я запрещаю!Прекрати немедленно! – Алла пытается врубить босса, но голос её уже на середине фразы теряет строгость, становясь томным и умоляющим.
– Славочка, пожалуйста, не надо, ты мне всё там порвёшь, у меня такого никогда не было – молит Алла тонким голосом японских порношкольниц.

Я и сам не хочу травмировать эту чудесную задницу и её замечательную хозяйку. У меня на них планов громадьё, поэтому не взирая на мольбы продолжаю продвижение. Медленно, миллиметр за миллиметром, отвоёвываю пространство, растягиваю под себя. Продвинувшись вперёд ненадолго замираю, давая свыкнуться с ощущениями. В анальном бурении мне до скрежета зубовного нравится момент, когда жертва успокоенная аккуратным и неторопливым визитом расслабляется и не ожидает подвоха. И в этот момент наступает подвох. Резкий, на первый взгляд, толчок, тем не менее рассчитанный до миллиметра, причиняющий терпимую боль и вселяющий страх, приятно сжимающий анусом член, выдавливающий из горла крик. Так будоражуще звучат все эти мольбы, так чертовски приятно смотреть, как сгибаются в коленях ножки, как будто ниточками привязанные к члену, как сжимаются в кулачок пальчики ножек, как выгибаются стопы, как пальцы скребут по столу или кровати, пытаясь спасти задницу от растерзания. В этот момент главное удержать жертву, не дать соскользнуть с члена, намотав волосы на кулак, если позволяет длина, либо выкрутив руки за спину, либо для максимального эффекта совместить оба способа.
Вот и Алла заверещала в голос, заскребла ногтями по столу, но я надёжно зафиксировал ебомую и зарычал на ухо:
– Расслабься или порву нахуй.
Алла ещё раз попыталась улизнуть, но я одной рукой сильнее надавил ей на голову, а второй сильнее выкрутил руку, продолжая вдавливать хуй в её жопку. Вскоре мои волосатые ограничители коснулись половых губ распластанной на столе ошалевшей от широкого спектра ощущений теперь уже окончательно и бесповоротно женщины. Ослабил хватку на выкрученной руке, отпустил голову, вытер слёзы на искривлённом болью лице, наклонился и зашептал на ухо:
– Видишь, детка, я уже весь в тебе и ничего страшного не случилось. Со временем ты привыкнешь и тебе понравится. А сейчас просто дай мне закончить. Договорились?
Алла, зажмурив глаза от собственной решимости, кивнула. Я медленно начал. В начале не стоит совершать резких движений, не пизду ебёте, право слово. Вот и я начал медленно и осторожно, наслаждаясь каждой клеточкой дотоле девственного богатого внутреннего мира, позволяя свыкнуться с непривычным чувством наполненности и новым мироощущением познавшей анальную близость. Постепенно, чувствуя отклик ебомого тела, начал наращивать темп. Пару раз, почти полностью извлекая член, оставляя в тесных анальных объятиях лишь головку, обильно поливал кремом поршень и вновь входил с типичными для порно хлюпающими звуками, эффектно дополняемыми аллиными стонами и моим рычанием. При всей моей кажущейся жёсткости или даже жестокости, в душе я неисправимый романтик, поэтому просто млею от поцелуев, обожаю целовать девичьи губы, девичьи тела, а губы Алла были трудно досягаемы в позе, в которой я сейчас её имел. Выйдя из неё, перевернул на спину, закинул ножки на плечи и, уже не испытывая особых проблем, вошёл в задницу. Нежно целовал её лицо, губы, ласкал рукой грудь, второй рукой ласкал клитор, жёстко ебя маленькую аккуратную жопку. От таких всеобъемлющих ласк Алла вскоре тоненько жалобно запричитала, задрожала всем телом и бурно кончила, окатив меня из пиздёнки горячим потоком струйного оргазма.
Вибрации её тела, передались мне и я тотчас же бурно кончил так, что подкосились ноги и на миг потемнело в глазах, я зарычал и обессилено упал на Аллу. Она каким – то волшебным

образом сжимала и разжимала ягодицы, выдавливая из моего члена остатки спермы. Алла пришла в себя быстрее меня, выскользнула испод меня, соскочив с моего гарпуна, который был одновременно и анальной пробкой. Тотчас же из разъёбанной задницы потекла мутная розоватая жидкость, которой стала моя сперма, смешавшись с небольшим количеством крови. Остались последние штрихи превращения послушной жены в шлюху. Собрав вытекающую сперму, начал рисовать пальцем по телу Аллы магические узоры. По губам, за ушками, на шее, где начинаются волосы, на запястья, под грудью, щедро по половым губам, по ягодицам, собрал ещё спермы в ладошку и, притянув Аллу за волосы, заставил по – кошачьи слизывать, остатки спермы втёр в волосы. Теперь от неё правильно пахло еблей, спермой, блядством, шлюхой, разило хуем, а никак не примерной хранительницей очага. Отдохнув и оценив наготу друг друга, оделись и продолжили педикюр с того момента, на котором я его прервал. Процесс пошёл быстрее, Алла была окрылена, заряжена и полна энергии, я же наоборот выплеснул всю энергию и теперь безуспешно боролся со сном. Алла разбудила меня поцелуем, пригласив на маникюр. Прерывать маникюр сил у меня уже не было, поэтому описывать его и не буду. В конце процедуры попросил Аллу выделить нам время через пару дней и встретиться уже у меня на квартире с большой удобной кроватью. Алла, не раздумывая ни секунды, согласилась и сказала, что напишет время. Об этой встрече я расскажу вам в следующем рассказе.